
ДАнные О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ
КАЙРАКА С АРМЯНО-СИРИЙСКОЙ НАДПИСЬЮ

РУБЕН ГИНИ (ГАСПАРЯН), (ПЕКИН)

Благодаря археологическим исследованиям русского востоковеда Николая Николаевича Пантусова (1849–1909) на христианском средневековом кладбище близ города Пишпека¹ в 1892 г. был найден уникальный кайрак с сохранившимися на нем эпиграфическими данными на армянском и сирийском языках². С момента обнаружения кладбища в 1884 году³ велась планомерная регистрация надгробных камней (кайраков) под пристальным вниманием Императорской Археологической комиссии. Наиболее интересные находки отправлялись в Петербург. Так, интересующий нас кайрак, прибыл в столицу Российской империи весной 1893 года⁴.

К расшифровке текста был привлечен известный востоковед Николай Марр, который перевел надпись и сопоставил ее с сирийским аналогом. В результате удалось не только установить имя усопшего, но, что самое важное – определить возраст кайрака:

у основания креста:

Տր, Յնվան շայնց

Էշիւկնիւնի

[Владыка Иован (Иоанн) армянский епископ]

вокруг креста:

ի թվ շայնց ԷՃՀԲ գրեցաւ յիշատակարանի

¹ Название современного Бишкека до 1926 года.

² Н. Марр. Надгробный камень из Семиречья, с армяно-сирийской надписью 1323 года.– Записки Восточного отделения Российского археологического общества (далее – ЗВОРАО), т. 8. СПб., 1894, с. 344–349.

³ Археология Семиречья. 1857–1912 гг. Сборник документов и материалов. Алматы, 2011, с. 18.

⁴ Н. Марр. Указ. раб., с. 345.

[летосчисления армянского 772⁵ написана (эта) память]

Переведя надпись на камне, Н. Марр предположил, что в регионе могла существовать средневековая армянская колония. Свою догадку профессор подкрепляет сведениями об еще одном кайраке, на котором, хотя и не встречаются надписи на армянском языке, однако присутствует арменизированная форма имени «Погос»⁶.

В статье Н. Марра также был представлен оттиск кайрака, который долгие годы оставался единственным визуальным подтверждением находки.

Выполненный тушью оттиск кайрака (ЗВОРАО, т. 8. СПб, 1894, с. 347)

Работа Н. Марра породила немалый интерес – вскоре статья была переведена на армянский язык Н. Адонцем и опубликована в 1895 году

⁵ Соответствует 1323 году н. э.

⁶ Н. М а р р. Указ. раб., с. 348.

в Вене⁷. С этого момента никаких дополнительных сведений о дальнейшей судьбе камня не прослеживалось. В академических публикациях находка Пантусова фигурировала исключительно в контексте статьи Н. Марра⁸.

Бурные события XX века оставляли мало шансов для определения точного местонахождения камня. Однако в 2013 году кайрак Пантусова был обнаружен нами в Санкт-Петербурге – в фондах сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма Отдела Востока Государственного Эрмитажа (далее – ГЭ).

Можно предположить, что камень был передан в хранилище музея до 1917 г. Тем не менее впервые кайрак упоминается в записях музея лишь в 1952 году. В книге поступлений, в графе под номером КПОВ 57091 камню был присвоен инвентарный номер СКи-1168.

На момент 2015 года кайрак Пантусова ни в какие изданные каталоги не входил и не выставлялся⁹.

⁷ Ն. Մառ. Մի տապանաբար Յորնգետից հայերեն-ստրերեն արձանագրությունը.– «Հանդես ամսօրյա», Վիեննա, 1895, - 2:

⁸ См., напр.: Л. У. Խ ա չ ր կ յ ա ն. Հայ պատմագրության անհայտ էջերից.– ՊԲՀ, 1972, -4, էջ 231–248:

⁹ Автор выражает свою признательность ст. науч. сотр. Отдела Востока, к. и. н. А. И. Торгоеву за дополнительные сведения.

Кайрак. Фото Рубена Гини.
(Фонд Отдела Востока ГЭ, 2013 г.)

Несомненно, среди сотен подобных камней¹⁰, обнаруженных на территории Киргизии и Казахстана, могут быть зафиксированы новые образцы с эпитафиями на армянском языке, которые в дальнейшем станут ценным подспорьем в изучении ранней истории жизни армянских колоний в Средней Азии.

ՏԵՂԵԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՀԱՅ – ԱՍՈՐԵՐԵՆ
ԿԱՅՐԱԿԻ ՄԱՍԻՆ

ՌՈՒԲԵՆ ԳԻՆԻ (ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ), (ՊԵՇԵՆ)

Ա մ փ ո փ ու մ

1892 թ. Ռուսաստանի Կայսրական հնագիտության հանձնաժողովի ձեռնարկած հետազոտությունների շնորհիվ հաջողվել է հայտնաբերել Պիշպեկի (այժմ՝ Բիշկեկ) սիջնադարյան քրիստոնեական գերեզմանոցում մի տապանաքար՝ կայրակ՝ հայ-ասորերեն վիմագրությամբ: Ռուս գիտնական Նիկոլայ Պանտուսովի

¹⁰ Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Рукописный архив, ф. 1, оп. 1, 1884 г., д. 40а, л. 13–14.

գտածոն 1893 թ. ուղարկվել է Սանկտ-Պետերբուրգ, որտեղ հետազոտությունը շարունակել է հայտնի հայագետ Ն. Մառը: Նա կարողացել է պարզել ոչ միայն կայրակի վրա նշված հանգուցյալի անունը, այլև կարդալ տարեթիվը՝ ԷՃՀՊ (համապատասխանաբար՝ 1323 թ.): 1895 թ. Ն. Մառի հոդվածը թարգմանել է Ն. Ադոնցը և հրատարակել «Հանդես ամսօրյա»-ում: Այնուհետև կայրակի հետքերը կորչում են: Երկար տարիներ գտածոյին վերաբերող աշխատանքներում շարունակվում էր նշվել միայն Ն. Մառի այս հոդվածը: Միայն 2013 թ. է հայտնի դառնում կայրակի գտնվելու վայրը:

Կայրակը 1952 թ. ներմուծվել է Պետական Էրմիտաժի Կովկասի, Իրանի և Միջին Ասիայի բաժին՝ ՇՔԻ-1168 գույքագրման համարի տակ: Մինչ այժմ այն երբեք չի հրատարակվել կամ մասնակցել որևէ գիտական ցուցադրման:

Կայրակի հետագա հետազոտությունները թույլ կտան հասկանալ, թե ինչ ճանապարհով են հայ քրիստոնյաները հասել արևելյան աշխարհի օյկումենա XII–XIII դարերում:

EVIDENCES ON THE KAIRAK WITH ARMENO–SYRIAC INSCRIPTIONS

RUBEN GINEY (GASPARYAN), (BEIJING)

S u m m a r y

An exceptional gravestone or kairak with Armeno-Syriac inscription was found near the Pishkek (Bishkek) medieval Christian cemetery during the archaeological expedition managed by the Russian Imperial Archaeological Commission in 1892. In 1893 Russian scholar Nikolai Pantusov's finding was sent to Saint-Petersburg, where famous armenologist Nicholas Marr continued translating the inscription. He succeeded to decipher both the name and the date from the stone which corresponded to 1323 A.D. N. Marr's article was translated and published by N. Adonts in 1895 in Armenian-language journal "Handes Amsorea". Later the traces of kairak were lost. For the entire 20th century the only evidence about the Pantusov's kairak

remained Marr's this paper. Only in 2013 the place of Kairak was rediscovered. First indication about the artifact appeared in registration book in 1952 under the СКИ-1168 inv. number at State Hermitage Museum's storage. By nowadays the kairak has never been put in catalogues and has never seen the light of any exhibition.

Kairak's further researches could shed more light on the question how the Armenians travelled to Central Asia in the 12th–13th centuries A.D.